

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

19
2019

16+

Егоров А. А.

Оценка процесса создания в Омске доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья314

Суханов И. А.

Образовательные компетенции выпускника направления 39.03.03 «Организация работы с молодежью» в контексте трудовых функций профессионального стандарта специалиста по управлению персоналом 316

ПСИХОЛОГИЯ**Иванова Д. Н.**

Методы диагностики психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся 319

Макеева Е. В.

Удовлетворенность супругов браком и социально-психологические установки в многодетных семьях 322

Чернова А. Д.

Особенности самосознания подростков 324

Чернова А. Д.

Компетентность в общении педагога как фактор эффективности образовательной деятельности 325

Шапаршаева Я. М.

Методы и методики исследования взаимосвязи копинг-стратегий с успешностью профессиональной деятельности327

КУЛЬТУРОЛОГИЯ**Зубкова Я. О.**

Влияние национальной архитектуры Татарстана на мировоззрение современного человека 329

Кобахиа Ф. М., Ачба Н. В.

Ритуал открытия винного кувшина в традиционной религии абхазов..... 332

Минаева О. О.

Роль СМИ в освещении экологических вопросов337

Минаева О. О.

Жанры научно-познавательных фильмов и телепередач..... 339

Сапронова П. Е.

Символизация в политике как элемент современной действительности..... 340

Юзова А. С.

Английский язык как эффективное средство межкультурной коммуникации341

Форма любого объекта и его пропорции формируются линиями, которые мы воспринимаем на визуальном и подсознательном уровне.

Рис. 7. Однообразная застройка

К сожалению, то, что планировалось улучшить, со временем только принесло ущерб новому поколению людей, постсоветских. Не только здания стали типовыми, но и целые кварталы, города (рис. 7). Названия улиц одного города часто не отличаются от другого, создаются целые фильмы, где обыгрывается этот городской уклад с разных сторон. Переезжая из одного города России в другой, можно спутать названия этих самых городов. Настоящее обезличивание традиций, а ведь ранее каждый город имел свою многовековую историю, каждая волость развивалась по своим традициям. Исчез местный колорит, люди стали походить друг на друга, как и дома. Все реже можно встретить ис-

торические выдающиеся здания, но еще можно. В этом еще одна задача для архитекторов — не потерять остатки самобытности городов. Не застраивать все типовыми проектами, а грамотно формировать среду на основе заложенных и пережитых город традиций.

В архитектуре послереволюционного периода наиболее ярко проявились идеи конструктивизма, где за основу формы были взяты простые геометрические формы (пирамиду, куб, цилиндр), а также демонстрация самой конструкции здания и строительных материалов. Этот эксперимент переносился и тиражировался по всему Советскому Союзу.

В 20 веке городская форма чаще вытекала из теории, чем из анализа среды. Влияние архитектуры на психику человека не бралось во внимание. Человеческий фактор был снижен. Стремилась к техническому прогрессу. Искали новую форму города, новый силуэт, были открыты к техническому прогрессу.

Интересная национальная архитектура, с ярко выраженным колоритом способна формировать правильное национальное сознание жителей города и уважительное отношение к истории народа от гостей/туристов.

Не стоит отрицать влияние архитектуры на подсознание человека, а в связи с этим и на глобальные изменения в обществе. С помощью архитектуры можно выявить направление, по которому будет двигаться общество и государство, если будут прорывы в сфере строительства, то люди будут думать, что стоят на пороге открытий, чего-то нового, а значит и сами будут меняться. Очень важно понимать, что при строительстве новых зданий необходимо обращаться к истории и возрождать забытые традиции.

Литература:

1. Халитов Н. Х. «Стили и формы татарской архитектуры Казани 1920-х — начала 1960-х гг. [Текст]: историко-архитектурное исследование: [монография] / Нияз Халит, Наиля Альменова-Халит. — Казань: Татарское книжное изд-во, 2016. — 247 с.: ил.; 25 см.; ISBN 978-5-298-03171-4: 2500 экз. 2.
2. А. П. Смирнов Татарская архитектура // Волжские Булгары/А. П. Смирнов — Рипол Классик, 2013.
3. Ф. Х. Валеев, Г. Ф. Валеева-Сулейманова Древнее искусство Татарии — Рипол Классик.
4. В. Филин. «Глаз не любит гомогенного поля»//«Вести союза архитекторов России» № 9, 1998, с. 11–12.
5. Н. Г. Попова. История и философия науки (архитектуры): учебное пособие (развернутая программа) для аспирантов творческих специальностей. — М.: МАРХИ, 2013. — С. 80.

Ритуал открытия винного кувшина в традиционной религии абхазов

Кобахиа Фарид Мизанович, младший научный сотрудник

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа (г. Сухум, Абхазия)

Ачба Николай Владимирович, генеральный директор

ООО «Вина и воды Абхазии» (г. Сухум, Абхазия)

В данной статье по итогам полевых, экспедиционных работ, проходивших в ряде абхазских сел, даётся детальное описание обрядовых действий, связанных с религиозным кувшином — Амшаны хапшьа. Ритуал «запечатывания» и «распечатывания» кувшина с натуральным вином занимает значительное место в традиционном праздничном календаре абхазского народа. Данное исследование базируется на широком полевом

этнографическом материале абхазов. Воссоздается обрядовая схема этого праздника. На общем фоне инициации этого праздника прослеживаются и некоторые расхождения, связанные с обрядовыми действиями, молитвенными речами и с ритуальным меню.

Ключевые слова: амшаны, кувшин, обряды, ритуал, жертва, вино

Ритуал «открытия и закрытия кувшина» является одним из важнейших элементов традиционной духовной культуры абхазов. Этот архаический ритуал до сих пор не являлся предметом специального исследования, хотя в трудах абхазских этнографов вопросы, касающиеся данной темы, частично освещались

Сосуд — необходимая часть домашнего обихода [1, с. 35]. Касаясь генезиса ранних форм сосудов специалист в области истории культуры Древнего Востока Е. В. Антонова отмечала: «Вероятно, первыми сосудами служили сложенные ладони (первобытного человека — К. Ф.), листья, раковины, куски коры. Выдалбливая куски дерева, камень, кость он (человек) зачастую продолжал дело, начатое природой, подражая пустотелым пням или лукнам, проделанным водой в камне. За этим последовали вместилища из шкур, плетенные из волокон растительного происхождения, деревянная посуда...». В то же время хорошо известно, что самую широкую географию представляют сосуды из глины, которые распространены практически на всей территории древнеземледельческой ойкумены [1, с.36]. Одновременно довольно широко были распространены и каменные сосуды. Большое число подобных сосудов обнаружено археологами в дохассунской культуре Двуречья. Аналогичные типы сосудов как следствие природного фактора широко представлены и на территории Абхазии.

Так, на территории Абхазии было выявлено большое число кувшинных захоронений разного типа, в том числе с орнаментом. Глиняные кувшины религиозного предназначения известны во многих местах Абхазии. Например, в большом количестве они представлены в цебельдинских некрополях IV века [3, с. 25]. В целом подобные факты могут свидетельствовать о существовании самобытной (абхазской) технологии изготовления сосудов исключительно в религиозных целях.

Рис. 1. Плоскодонный кувшин для вина

Большинство сосудов, естественно, не подлежало религиозному осмыслению, ограничиваясь в основном хозяйственно-бытовыми функциями. В то же время в известных обстоятельствах сосуды могли приобретать религиозное предназначение, при этом обращает на себя внимание традиция закапывания кувшина, которая известна абхазам с древнейших времен [2, с. 19]. Именно в такой практике, в частности, они использовались в погребальном культе.

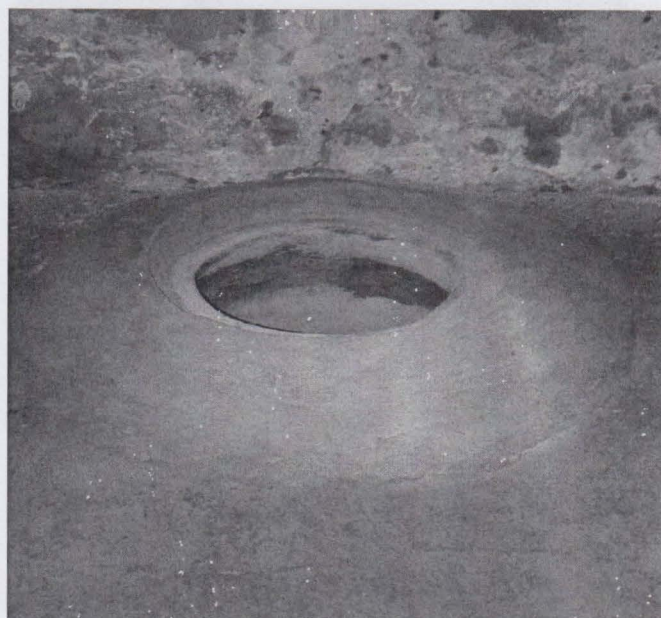

Рис. 2. Винный кувшин, зарытый в землю

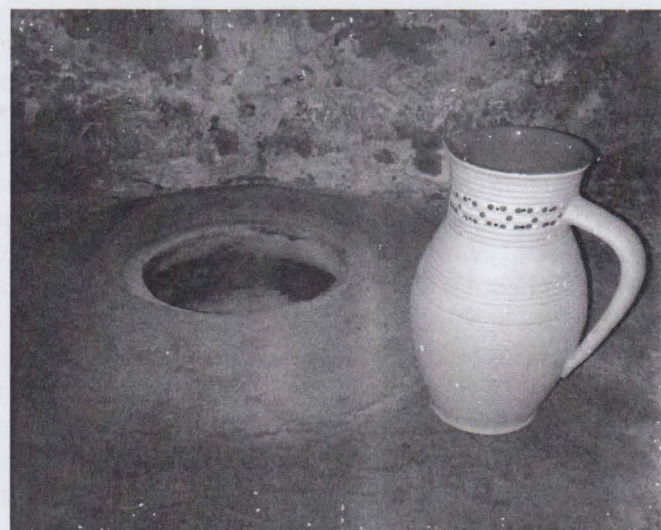

Рис. 3. Кувшин, зарытый в землю

Одновременно в традиционном религиозном сознании кувшин часто становился символом изобилия, источником блага. Таким типом сакральных сосудов у абхазов яв-

ляется — ахапшьа, который используется в исследуемом ритуале. По своему типу он представляет собой простой остроконечный глиняной кувшин с массивным венчиком. Содержимым кувшинов ашапшьа является вино — ритуальный напиток, который обладает особой жизненной силой. В традиционной культуре абхазов вино занимает большое место, невозможно провести ни одно застолье без чистого (аоыцъа) вина.

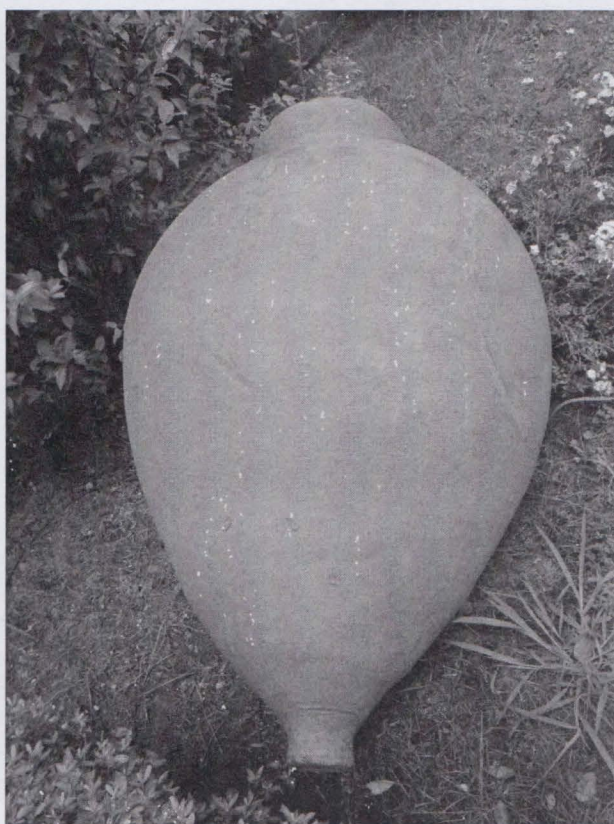

Рис. 4. Ахапшьа. Остроконечный сосуд для вина

Рассматривая ритуал распечатывания кувшина, следует заметить, что он соотносится с Амшапы / Пасхой — святым днем, который занимает особое место в системе религиозных праздников абхазов [4, с. 252]. Праздничный цикл Амшапы предусматривает непосредственное открытие кувшина — амшапыахапшьа с натуральным вином — аоыцъа. Место, в котором закопан ахапшьа, представляет собой сравнительно небольшую земляную насыпь и является священным пространством [2, с. 19], следовательно, оно должно быть огорожено. Материал для ограждения подбирается исключительно по желанию хозяина, так как он нигде и никем не регламентирован [1]. Место разложения винного кувшина выглядит следующим образом. Горловина кувшина должна выступать над уровнем земли. Ахапшьа ахы цшымацэ маѣак ахы ныцаѣѣо иказароуп. Традиция закапывания пасхального кувшина не была распространена повсюду. Так, широкое использование имели деревянные вместилища «бочки» для ритуального вина, которые обычно хранятся в винном погребе. В этом же месте проходит церемония моления.

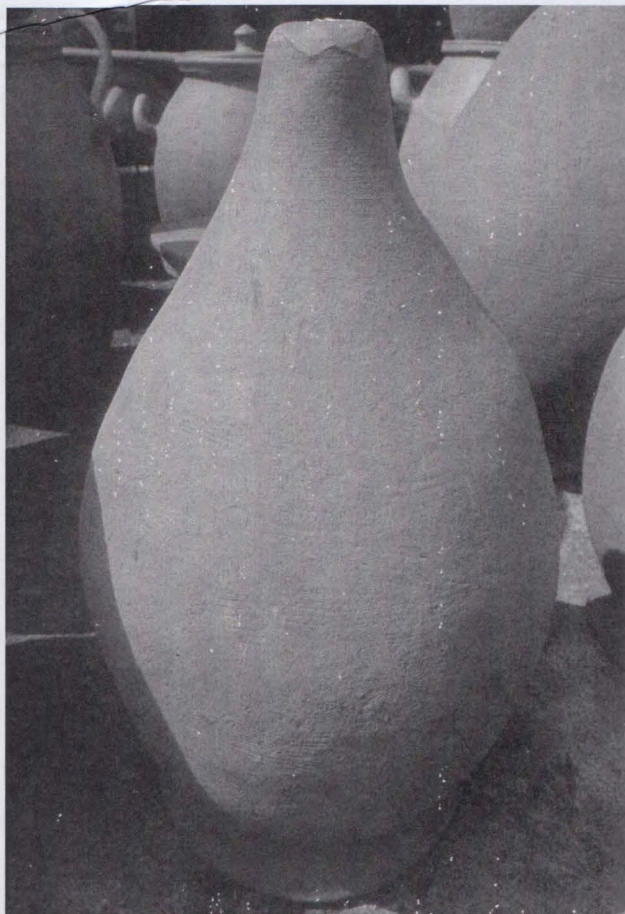

Рис. 5. Остроконечный сосуд для вина

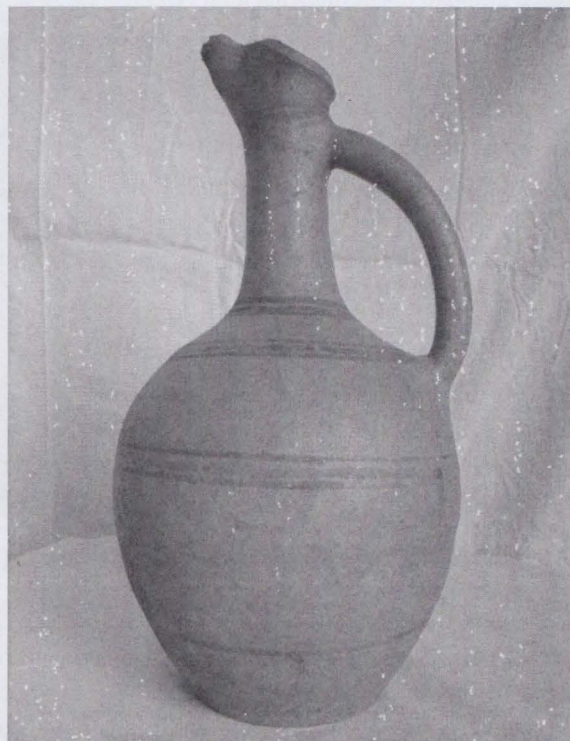

Рис. 5. Агѣал. Кувшин для вина. Предназначен для угощения гостей вином

В ходе исследования общеабхазского праздника «открытие кувшина» были выявлены некоторые локальные варианты праздника, которые проявляются в атрибутивном арсенале и обрядовой практике моления. Так, если для некоторых молений немислимо без **ажьахаратэ цэы** (ореховая палочка с тремя заостренными рожками, которая в ряде случаев сакрализировалась), то для другой части общества оно является исключением. В соответствии с соблюдением «порядкового принципа» обрядовых элементов молещик при обращении к Всевышнему держит стакан с вином (правой рукой) и зажжённую свечу (левой рукой). Все остальное лежит на специальном столе ахы амыаь, который находится рядом с жертвенным кувшином. И здесь, касательно обрядового рациона, имеются некоторые расхождения. Часть наших информантов говорили о том, что акьякьяр является неотъемлемым продуктом ритуального меню. Другие же этот факт отрицают, и главное предпочтение отдают мучному хачапуру — **ачашэ** — дискообразной формы и ритуальным частям жертвенника — печени и сердцу. [2]

Акт открытия **ахапшыа** осуществляется на Пасху, которую празднуют по юлианскому календарю [5, с. 179]. Однако в прошлом днем открытия кувшина являлась предпасхальная суббота [3]. Это также подтверждается данными полевого этнографического материала. Уточнение также следует в том, что исследуемый ритуал по своему типу не носит общественного характера, так как он проводится в каждом доме семейно.

Праздничный цикл амшапы состоит из серии обрядовых действий. Одним из таких является подбор жертвенного животного абыжь-абызныжь — козлёнок. Жертвенное животное намечается задолго до праздника, но его непосредственное приобретение осуществляется в промежутке трех дней до открытия кувшина. Тут существенен факт пребывания козленка в доме жертвователя — **аюны иацапхьойт**, в частности он должен находиться в доме в течение трех предпасхальных дней. Наряду с этим важная роль отводилась основным критериям жертвенного животного, согласно которым оно должно быть абсолютно здоровым, без какого-либо изъяна. Не менее значима его возрастная категория, которая предусматривала годовалого козлёнка. В то же время существенное значение отводилось и цвету. Он должен быть белой масти. При другом нетрадиционном окрасе (например, черный) животное лишалось права быть принесенным в жертву.

Согласно абхазским обрядовым канонам в момент распечатывания ритуального кувшина мужская половина семьи приводит себя в состояние культовой чистоты. Обряд очищения производится водой, так как она символизирует обновление, очищение и освящение. Итак, праздничный день начинается с приготовлений обрядовой пищи. Процесс приготовления пищи не обходится без женской половины. Мать семейства готовит традиционной дискообразной формы пирог с сыром и самодельную свечу из пчелиного воска [5, с. 175]. К этому времени глава семьи приводит жертвенного козленка к месту, где закопан кувшин. Там перед символи-

ческим омовением жертвы осуществляется акт угощения козленка солью и мукой: глава семьи, набрав в ладони соль и муку кормит козлёнка. Затем один из молодых членов семьи преподносит ведро (**аирыз**) воды, с помощью которого молещик приводит жертву в состояние культурной чистоты. При обряде омовения соблюдаются контуры (части) жертвенного животного. Омовение начинается с задней правой лопатки козленка, затем переходит на левую, а затем на передние конечности. Затем следует омовение морды козленка. По завершению этой процедуры, взяв правой рукой козленка за рога, жрец обращается к восходу солнца и, приклонив колена к земле, возносит молитву верховному Богу Анцэа. «**Мычду змоу Аелырныха, сукөыхшоуп! Иахьа, хөуцгы-дугьы, таацөаныла хгөыргьо аныхөаду ханапыло аамтазы, аханатө аахыс ишхақөу еицш, ухьз ала хныхөойт ул пха хаутаразы, уххылапшразы, хухьчаразы, хьаа-баа хамамлөа өааны цшзала хна-ушьтразы, иахьымдыруа хаөумцаразы. Уажөы абзара усырбоит, нас — агөи агөацөеи**» [4, с. 253].

В момент моления присутствующие члены семьи также находятся в коленопреклоненном положении. Завершив молитвенную речь, жрец вместе с жертвой совершает трехкратный поворот против движения солнца. Члены семьи также следуют его примеру. Соблюдение этих действий было обязательным.

Затем жрец закалывает жертвенного козлёнка и просит Великого Бога милостиво принять смиренную жертву [6, с.37]. В основе ритуала жертвоприношения и заклания жертвенного животного лежит «представление о крови как о субстанции, в высшей степени насыщенной жизненной энергией» [7, с.69].

Жертвенное мясо должно быть сварено. Обратим внимание на материал, предназначенный для жертвенного очага. Согласно собранным полевым материалам выясняется, что для очага пригодны не все деревья. В качестве материала для разведения огня служат каштан и дуб. Также запрещается применять какие-либо зажигательные средства для разведения огня. Огонь должен разводить сам хозяин дома. Далее за ходом варки мяса следят другие члены семьи только мужского пола [4].

По готовности рядом с кувшином устанавливают стол (в прошлом это был — **ашөынкьац**) с покрытием белого цвета. На него кладут главные атрибуты моления, без которых полноценное воспроизведение обряда немислимо. В их числе: **акөакөар** 7-штук, ритуальный пирог и жертвенное мясо. Следует отметить, что в разных семействах количество **акуакуар** варьируется: 7 штук (по числу 7 святилищ), либо 12 (по числу месяцев года), либо 21 штук (здесь учитываются и 12 месяцев года и 7 святилищ). При оформлении ритуального меню строго соблюдается порядок укладки жертвенной пищи. С правой стороны стола кладется **акөакөар**, с левой — части жертвенного мяса.

К концу первой половины дня (**амра ажөоан агөтахьы анеира аламталаз**) [5], жрец приступает к молению. Взяв в правую руку заостренную палочку из орешника с тремя

сучками — ажрахаратә цы [8, с.3], на которую нанизаны сердце и печень жертвенного животного, и ритуальный пирог, а в левую — зажжённую свечу, жрец возносит молитву [3, с. 253]. Основным адресатом при молении яв-

ляется Бог Анца. Спр.: Анца-дузза ухы шыргәыца сакухшоуп! Аҳәара касцоит абри ашьтәа цкәа иудуыларц! Уи инамадан суҳәоит Хәшаз абри аныҳәа ҳапшәа иацагылоу улпха угәыпха рутарц!» [6].

Рис. 6. Ритуал моления Богу Анца в день открытия обрядового кувшина. с. Лыхны

Затем с помощью ачайя жрец черпает вино из кувшина и, держа стакан в правой руке, произносит очередную молитву. Согласно отдельным источникам в некоторых семьях предпочитают разные предметы для извлечения вина из кувшина: **акәапәи**, **ачака**, **ахмачыр**, и др. Завершив всю молитвенную процедуру, жрец обводит свечу над головами присутствующих членов семьи, а затем прикладывает ее к горловине кувшина. За этим следует угощение присутствующих ритуальным вином и кусками обрядовой пищи — печенью и сердцем жертвенного животного. В процессе угощения соблюдается возрастная иерархия. При этом акт угощения сопровождается произнесением устойчивой формулы благопожелания: «Да получи, ты, тепло его очей...» [6, с. 37]. Данная формула произносится в индивидуальном порядке в адрес принимающего угощения, т. е. члена семьи. Это представители мужского пола, имеющие право присутствовать на молении. При отсутствии мужчин в роду ритуальный кувшин остается незаполненным [9].

Исполнив эти церемонии, глава семьи вместе с участниками моления направляется в дом, для праздничного продолжения уже в полном составе семьи. Основу обрядовой

пищи составляют блюда местного происхождения и весь ассортимент фруктов, произрастающих в собственном саду. Все же главным приготовлением к столу является мучная каша — **абыста**. Как и в прочих обрядах, руководителем общесемейной трапезы является глава семьи. Согласно древнему порядку он располагается в головной части стола. Справа от него находится мужская половина, а слева — женская. Право произнесения молитвенной речи также сохраняется за главой рода. При молении все члены семьи стоят на ногах, а лицом обращены на восток [7]. По благословению главы дома семья приступает к совместной трапезе, которой и завершается праздничный цикл.

В целом, согласно нашим наблюдениям, не приходится говорить об идентичности обрядового корпуса на всей территории Абхазии, хотя описываемый ритуал и является общим абхазским ритуалом. Это обусловлено тем, что в современной культуре абхазов чрезвычайно велика степень трансформации значительного числа обрядовых правил. Такое положение дел, несомненно, способствует тому, что часть выявленных ритуальных норм стремительно выходит из культурного бытования.

Информанты:

1. Дора Харазиа, Роланд Арджения. Зап. 12 сентября 2016 г. с. Лыхны.

2. Роланд Арджениа. 50 л., с. Лыхны. Зап. 9 ноября 2016 г., Джениа Леварс 79 л., с. Лыхны. Зап. 9 ноября 2016 г., Дыг Чкотуа 78 л., с. Лыхны. Зап. 9 ноября 2016 г.
3. Бориса Кутелиа. Зап. 16 сентября 2016 год.
4. Рауль Кортуа. 66 лет. с. Лыхны Гудаутский район. Зап. 11 сентября 2016 г., Дора Харазиа 46 лет с. Лыхны. Зап. 11 сентября 2016 г., Шота Камлиа. 86 лет. с. Лыхны. Зап. 12 сентября 2016 г.
5. Милна Багателиа-Парцхалиа. Зап. 10 августа 2015 г. с. Лыхны Гудаутский р-н.
6. Валико Лакоба. 65 лет. Зап. 15 июля 2016 г. с. Лыхны.
7. Рамфела Чамагуа. 48 л., с. Лыхны Записано: 9 ноября 2016 г., Галина Хагба. 70 л., с. Лыхны. Зап. 9 ноября 2016 г.

Литература:

1. Антонова Е. В. К исследованию места сосудов в картине мира первобытных земледельцев // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур Древнего и Средневекового Востока / Под ред. Б. А. Литвинского. М., 1986.
2. Гублиа Р. К. К этимологии некоторых социальных терминов в абхазском языке // Аҟсуаҭҭаара Абызшәа Аҟоҭҭоҭ Аҟиҭература. Аҟыҭыра IV. Аҟәа, 2013.
3. Барциц Р. М. Абхазский религиозный синкретизм в культурных комплексах и современной обрядовой практики. М., 2009.
4. Бигуаа В. Л. Амшапы «Абхазская пасха» // Абхазоведение. Археология история этнология. Сухум, 2013. Вып VIII–IX.
5. Григулевич Н. И. Застолье и культура винопития в Абхазии // Этническая экология: народы и их культура / Под ред. Н. А. Дубовой, Л. Т. Соловьевой. М., 2008.
6. Джанашиа Н. С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960.
7. Дарчиева М. В. Вербальный код осетинского обрядового текста. Владикавказ, 2013.
8. Газета Абжьыҭыа 2017 г. № 12.
9. Соловьева Л. Т. Обрядовая жизнь семьи. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://apsnyteka.org/520-soloviova_t_izbrannye_stati.html Обращение: 9 ноября 2016 г.

Роль СМИ в освещении экологических вопросов

Минаева Ольга Олеговна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет

Ключевые слова: формирование экологического сознания, средства массовой информации, окружающая среда.

Средства массовой информации — основной источник экологической информации. Как в печатных изданиях, так и на телевидении именно от журналиста зависит то, как он преподнесет эту информацию: узнают ли люди о существующей проблеме, как они к ней отнесутся, вызовет ли эта проблема панику в обществе или, напротив, решительные действия по защите своих прав на благоприятную окружающую среду.

Также невозможно представить решение проблем, связанных с экологией, без участия СМИ. Таким образом, журналистика — один из инструментов в решении экологических проблем.

Как и при создании любого научно-популярного фильма, важно, чтобы создатель-режиссер сам полностью разобрался в существующей проблеме, о которой он хочет рассказать на широкую аудиторию. Неаккуратность в обращении с фактами, излишнее стремление к сенсационности

в подаче материала могут не только запутать читателя, вызвать панику, но и дадут повод обвинить журналистов в отсутствии компетентности и продолжить общественность бездействовать.

С 70-х годов прошлого века начала складываться социальная экология, изучающая закономерности взаимодействия общества и окружающей среды, практические проблемы ее охраны. Именно тогда началась экологизация современной науки. Существующие проблемы вызвали ряд общественно-политических движений, таких как «Зелёные», которые выступают против загрязнения окружающей среды и других последствий научно-технического прогресса.

«Зелёное движение («зелёные») — общее название групп, течений, неправительственных и политических организаций, занимающихся борьбой с разрушением окружающей среды и добивающихся большей гармонии во взаимоотношениях между человеком и природой» [1]. Зелёный